

Мировой тренд на развитие производства продукции на растительной основе как инструмент достижения Целей устойчивого развития ООН

А.В. ВОЛКОВ¹

Московский государственный институт международных отношений (Университета) МИД России (Россия)

И.Ф. ГРИГОРЬЕВА²

Союз производителей продукции на растительной основе (Россия)

Аннотация

В статье проводится анализ влияния современного животноводства и сложившихся пищевых предпочтений человека на его здоровье и окружающую среду. Обозначены предпосылки для производства продукции на растительной основе и перспективы его развития в России в том числе по направлению формирования отраслевой нормативно-правовой базы. Данная проблема рассматривается в контексте достижения Целей в области устойчивого развития ООН, в первую очередь Цели 2 (Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства) и Цели 12 (Обеспечение рациональных моделей потребления и производства).

Ключевые слова

устойчивое развитие, здоровый образ жизни, зеленая экономика, продукция на растительной основе, растительный союз, ЦУР, INNOFOOD

¹ **Андрей Валентинович Волков** – кандидат экономических наук, доцент, кафедра регионального управления и национальной политики Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Россия, 143007, Московская область, Одинцово, ул. Новоспортивная, д. 3. E-mail: info@pbfoods.ru

² **Ирина Феликсовна Григорьева** – директор по техническому регулированию, НКО Союз производителей продукции на растительной основе. Россия, Москва. E-mail: info@pbfoods.ru

Для цитирования

Волков А.В., Григорьева И.Ф. (2023). Мировой тренд на развитие производства продукции на растительной основе как инструмент достижения Целей устойчивого развития ООН. *Управление и политика*, 2(2), С. 8–26. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-2-8-26

За последние годы человечество сформировало основы идеологии развития мира на ближайшие десятилетия: главной концепцией будущего в XXI веке является устойчивое развитие. Это положение нашло свое отражение в концептуальных документах ООН, принятых за последнее время. По важности выделяются Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) на период 2016-2030 годов, которые сформулированы в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»³, а также такие документы как «Будущее, которого мы хотим»⁴, в котором определены перспективы человечества в XXI веке на основе концепции устойчивого развития, основой которого должна стать «зеленая» экономика и Парижское климатическое соглашение⁵, определяющее приоритеты борьбы с климатическими вызовами в мире до 2030-2050 годов. Очевидно, что достижение таких целей устойчивого развития как ликвидация голода, здоровый образ жизни и благополучие, чистая вода и санитария, борьба с изменениями климата и его последствиями невозможно без учета тех глобальных вызовов, которые стоят перед человечеством в настоящее время. По данным Института мировых ресурсов, при росте населения к 2050 году до 10 млрд человек мировое предложение продовольствия должно быть увеличено на 62%, чтобы удовлетворить растущий спрос на продукты питания (Blondin et al., 2022), что, в свою очередь, вызовет рост потребности в чистой воде (от 40% и выше) и в энергии (от 50% и выше). Необходимо учитывать и такие глобальные угрозы как снижение агроклиматического потенциала вследствие изменений климата и ухудшения

³ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015.

⁴ Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20-22 июня 2012 г. ООН, 2012.

⁵ Принятие Парижского соглашения. Конференция Сторон. Двадцать первая сессия. Париж, 30 ноября - 11 декабря 2015 г. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. ООН, 2015.

экологии, сокращение продуктивности мирового океана, а также рост угроз биобезопасности, включая такие угрозы, как возникновение и распространение новых зоонозных инфекций (H1N1, H5N8, Covid-19 и др.), рост резистентности к антибиотикам и увеличение смертности от отравления агрохимикатами.

Не следует упускать из вида также и те ценности, которым привержено поколение миллениалов, проповедующих здоровый образ жизни, повышенное внимание к безопасности, принципы устойчивого и этичного производства и осознанное отношение к окружающей среде. Уже сегодня заметно постепенное смещение спроса с их стороны от традиционных продуктов питания к пищевым продуктам на растительной основе, не содержащим жиров и белков животного происхождения, но по своим органолептическим свойствам в той или иной мере соответствующим традиционным мясным и молочным продуктам.

Изменение пищевых паттернов с целью сокращения потребления ресурсоемких продуктов питания животного происхождения и увеличения объема потребления продуктов на растительной основе имеет решающее значение для реализации возможности обеспечения питанием растущего населения планеты и смягчения последствий изменения климата. При этом, в соответствии с международным экспертным мнением, в первую очередь, необходимо существенное снижение потребления мясной продукции (González et al., 2020). Современная индустрия животноводства в корне отличается от традиционного разведения скота в личном подсобном или фермерском хозяйстве. К настоящему моменту в мире одновременно содержится почти 30 млрд птиц, свиней и коров, животные содержатся кучно. Для снижения риска заболеваемости животных применяются антибиотики (почти 70% всех антибиотиков, производимых фармацевтикой, потребляется животноводством), а для ускорения роста – гормоны роста. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, треть всех свободных земель на планете – используется животноводством, при этом животноводство – источник 18% всех мировых выбросов парниковых газов. Этот уровень выше, чем у всего транспорта на планете (авиа, сухопутного и морского). При этом проведенные исследования показали, что при употреблении в пищу большого

объема продуктов животного происхождения выделяется 7,19 кг эквивалента углекислого газа в день (кг CO₂-экв/день), при вегетарианской диете (частичный отказ от употребления в пищу продуктов животного происхождения) – 3,81 кг CO₂-экв/день. Это означает сокращение выбросов парниковых газов почти наполовину. Еще большее снижение происходит при соблюдении веганской диеты (полный отказ от употребления в пищу продуктов животного происхождения): 2,89 кг CO₂-экв/день. В целом, большинство результатов подтверждают, что мясные продукты, за которыми следуют молочные продукты, являются продуктами питания с более высоким воздействием на окружающую среду, что объясняется осуществлением различных агрономических и зоотехнических мероприятий. Результаты исследований экологических затрат на производство 1 кг белка из различных растительных и мясных продуктов показали, что для производства 1 кг белка из говядины требуется в 18 раз больше земли, в 10 раз больше воды, в 9 раз больше топлива, в 12 раз больше удобрений и в 10 раз больше пестицидов, чем для производства такого же количества белка из почечных бобов. Помимо прочего животноводство производит в 130 раз больше отходов, чем все население Земли (González et al., 2020).

Что касается здоровья человека, то в 2015 году Международное агентство по изучению рака (IARC) заявило, что красное мясо является вероятным канцерогеном для человека (группа риска 2A). Так, например, в результате исследований, проведенных в США, было установлено, что потребление красного мяса было связано с повышенным на 84% риском заболеть гепатоцеллюлярной карциномой. В результате исследований рабочей группой IARC, в состав которой входят 22 ученых из 10 стран, было установлено, что снижение потребления красного мяса до 50 г в день с заменой его на продукты на растительной основе способно существенно снизить риск развития рака простаты, рака молочной железы и колоректального рака⁶.

Большинство загрязнителей окружающей среды (PCDD/Fs, PCBs, PBDEs, PCNs и т.д.), которые часто встречаются в мясе, хорошо растворимы в жирах. Избегание употребления жиров из мяса и мясных продуктов,

⁶ The International Agency for Research on Cancer. WHO. URL: <https://www.iarc.who.int> (дата обращения 11.02.2023)

несомненно, также будет способствовать профилактике не только хорошо известных сердечно-сосудистых заболеваний, обусловленных потреблением жиров, но и борьбе с некоторыми видами рака. Помимо этого, снижение потребления мяса способно помочь в борьбе с вирусными инфекциями и снижению вирусной нагрузки в целом.

Существуют исследования, посвященные взаимосвязи потребления мяса и развития таких заболеваний, как болезни обмена веществ. В ряде исследований, проведенных в разных странах, было установлено, что потребление красного мяса положительно коррелирует с более высокой заболеваемостью ожирением и диабетом 2 типа. Было установлено, что другие заболевания, например хроническая болезнь почек, также связаны с высоким потреблением красного мяса. Риск развития хронической болезни почек снижался, когда белки, получаемые из красного мяса, заменялись белками растительного происхождения (González et al., 2020)

Таким образом, представляется очевидным, что диетические привычки человека в отношении потребления пищевой продукции животного происхождения требуют существенного изменения в части снижения объемов потребления животной пищи и увеличения потребления пищевой продукции на растительной основе, так как этого требует здоровье планеты и людей. При этом следует понимать, что продукты на растительной основе, такие как растительные котлеты, фарш, фрикадельки, колбасы, сосиски и т.п. – это не «веганское мясо», не ароматизированная соя, не «котлеты из гороха и свеклы», а пищевые продукты, изготовленные из растительного сырья с применением технологий, позволяющих по органолептическим свойствам максимально приблизить продукты на растительной основе, не содержащие жиров и белков животного происхождения, к традиционным мясным продуктам. В отличие от так называемого «соевого мяса», которое имеет мало общего с мясом животных, производители продуктов на растительной основе при помощи использования особых ингредиентов и специальных технологических приемов стремятся воссоздать аминокислотный и минеральный состав традиционных мясных продуктов, добиваются необходимой структуры, вкуса, аромата и цвета.

В последние несколько лет набирает обороты потребительский спрос на растительные альтернативы, отражающий глобальный мировой тренд на осознанное потребление. Если в 2014 году мировой рынок растительного мяса был менее 2 млрд \$, то к 2020 году он составлял уже 14 млрд \$, а к 2030 году прогнозируется его объем в размере 140 млрд \$ (по данным Barclays, Good Foods Institute). По данным Future Market Insight пост рынка растительных заменителей молока в год будет прибавлять по 7,1% в стоимостном выражении.

В соответствии с ростом спроса на продукцию на растительной основе сегодня во всем мире наблюдается формирование и развитие новой подотрасли производства такой продукции. Развивается рынок растительных альтернатив и в России. Исследования, проведенные российским Союзом производителей продукции на растительной основе (Растительный союз) показывают, что 47% российских потребителей готовы разнообразить свой рацион продуктами на растительной основе. В 2021 году объем продаж в России растительных альтернатив вырос на 18% в денежном выражении и на 19% в натуральном, тогда как группа аналогичных традиционных товаров в денежном выражении выросла на 6%, а в натуральном - сократилась на 1% по сравнению с 2020 годом. По прогнозам экспертов Растительного союза объем российского рынка растительного мяса к 2030 году составит не менее 150 млрд руб. (1,5 млн тонн), т.е. будет занимать 10% от мясного рынка России. При этом с учетом агроклиматических условий у России есть все шансы стать одним из лидеров в этой сфере производства. Использование российскими производителями сырья без ГМО является серьезным конкурентным преимуществом Российской Федерации на мировой арене⁷.

Вместе с тем, по оценке экспертов Растительного союза, объединяющего производителей различных видов продукции на растительной основе, одним из главных факторов, тормозящих развитие подотрасли, является фактически полное отсутствие нормативной базы в этой сфере деятельности, что существенно затрудняет присвоение отдельных кодов ОКПД

⁷ Союз производителей продукции на растительной основе. Сайт и материалы Союза. URL: <http://pbfoods.ru/target> (дата обращения 11.02.2023)

и ТН ВЭД ЕАЭС для такой продукции и оказание адресной поддержки со стороны государства производителям продукции на растительной основе, что позволило бы снизить стоимость продукции и, соответственно, сделать ее более доступной для конечного потребителя.

В сентябре 2022 года Председатель Правительства Российской Федерации, Министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров в ходе стратегической сессии «Foodtech — основа глобальной продовольственной безопасности» в рамках Международного форума инновационных технологий в пищевой индустрии и сельском хозяйстве INNOFOOD отметил что в направлении использования растительного белка вместо животного, российские производители идут в ногу с мировыми трендами. Глава Минпромторга России высоко оценил передовые достижения российского пищевого сектора в области производства продукции на растительной основе и заверил, что государство готово оказать поддержку бизнесу в части регуляторики совместно с Минсельхозом России и другими ФОИВами.

Стандарты как одно из оснований для выделения отдельных кодов ОКПД и ТН ВЭД ЕАЭС для продукции на растительной основе

Как известно, стандартизация как практическая деятельность применительно к производству продукции, заключается в установлении в нормативных документах по стандартизации оптимальных норм, обеспечивающих решение повторяющихся задач в сфере общественного производства. Невозможно переоценить роль стандартизации в современном мире, т.к. сегодня стандартизация – это не только деятельность по установлению оптимальных требований к номенклатуре и качеству продукции в интересах потребителя и государства, в том числе зачастую обеспечивающих безопасность этой продукции, но и важная часть современных предпринимательских стратегий.

Союз производителей продукции на растительной основе, образованный в 2021г. и объединяющий на сегодняшний день порядка 50 компаний – производителей продукции на растительной основе и производителей ингредиентов для производства такой продукции, определил

деятельность в области стандартизации как приоритетную, поскольку разработка и внедрение национальных стандартов позволяет не только установить нормативные требования к продукции на растительной основе, которые будут являться ориентиром для производителей, но такие стандарты могут быть инструментом для получения производителями поддержки на государственном уровне.

Так, в Постановлении Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 908 «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» содержатся перечни кодов ОКПД и ТН ВЭД ЕАЭС для товаров, подпадающих под льготное налогообложение. Как известно, в настоящее время не существует отдельных кодов ТН ВЭД и ОКПД для различных категорий пищевых продуктов на растительной основе. Вся продукция подпадает под так называемые корзиночные коды: под код ОКПД (ОК -34) 10.89.19.290 «Продукты пищевые прочие, не включенные в другие группировки» и под код ТН ВЭД ЕАЭС 2106 90 98 08 «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, прочие». Такое положение вещей не позволяет осуществить адекватную идентификацию продукции, что ведет к отсутствию возможности государственного мониторинга данной подотрасли, получения государственной поддержки производителями и существенно тормозит развитие индустрии.

При этом, пунктом 4.5.2 Правил стандартизации по разработке, ведению и применению общероссийских классификаторов (ПР 50.1.024-2005)⁸ определен перечень нормативных документов, которые могут быть использованы в качестве обоснования для внесения изменений в общероссийские классификаторы. В основном это документы высокого уровня, такие, как законы РФ, указы и распоряжения Президента, Постановления Правительства РФ и т. д., а также национальные стандарты Российской Федерации.

Таким образом, мы видим, что наличие национальных стандартов для продуктов на растительной основе играет важнейшую роль.

⁸ Правила стандартизации. Основные положения и порядок проведения работ по разработке, ведению и применению общероссийских классификаторов. ПР 50.1.024-2005. 2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200043116> (дата обращения 11.02.2023)

Стандартизация пищевых продуктов на растительной основе проблемы нейминга как сдерживающий фактор для стандартизации продукции на растительной основе

Какова на сегодняшний день ситуация в области стандартизации продукции на растительной основе в России и за рубежом? На самом деле, стандартов для продуктов на растительной основе, действующих в настоящее время, существует мало. Среди них можно назвать такие как *британский стандарт Plant-Based Global Standard*⁹, в котором мы встречаем термин «plant-based product» и определение продуктов на растительной основе, как продуктов, которые намеренно не содержат ингредиентов животного происхождения и в которых намеренно не использовались ингредиенты (включая добавки, носители, ароматизаторы и ферменты), вспомогательные средства обработки или любые другие вещества животного происхождения на любом этапе производства и переработки. Этот стандарт не содержит классификации пищевых продуктов на растительной основе и каких-либо конкретных требований к такой продукции.

В настоящее время действует стандарт *Кодекса Алиментариуса «Продукты жидкие из кокосового ореха: кокосовое молоко и кокосовые сливки»*¹⁰. Этот стандарт является примером использования молочных терминов для продуктов на растительной основе.

В начале 2022 года в рамках деятельности международной организации по стандартизации ИСО была создана рабочая группа ISO/TC34/WG26 «Plant-based foods». Это очень важный показатель того, что на международном уровне было признано, что продукция на растительной основе является отдельным, выделенным в самостоятельную группу, видом пищевой продукции. Согласно уставным документам данной рабочей группы, она создана для разработки, в первую очередь, определений для

⁹ Plant-Based Global Standard Issue 1, 2020. URL: <https://www.brcgs.com/product/global-standard-for-plant-based-issue-1/p-772/> (дата обращения 11.02.2023)

¹⁰ Кодекс Алиментариус «Продукты жидкие из кокосового ореха: кокосовое молоко и кокосовые сливки», 2003. URL: <http://webportalsrv.gost.ru/PortalWTO/faonew.nsf/790055140485d5e244257945003738a3/bc99ae512e44207443257261004746d8?OpenDocument> (дата обращения 11.02.2023)

пищевых продуктов на растительной основе и критериев, которым должны соответствовать такие продукты. К настоящему моменту разработан проект стандарта “Plant-based foods”. Он не содержит каких-либо подробных критериев или технических указаний для производства конкретных видов пищевых продуктов. В этом проекте стандарта ИСО дается попытка разработки *терминологии* для категории продукции на растительной основе, подходов к организации бизнес-процессов и регулированию отношений между производителями и потребителями. Важно, что в проекте стандарта также говорится, что продукты на 100% растительной основе – не обязательно то же самое, что веганские или вегетарианские, в связи с тем, что в отношении вегетарианства часто существуют дополнительные специфические требования, которые должны быть соблюдены, и которые превышают требования к 100%-ным продуктам растительного происхождения, например, требования этического характера (специальные требования и определения для веганских и вегетарианских продуктов питания уже существуют в стандарте ISO 23662:2021 «Определения и технические критерии для продуктов питания и пищевых ингредиентов, подходящих для вегетарианцев или веганов, а также для их маркировки и описаний»).

Следует отметить, что Союз производителей продукции на растительной основе является действительным членом данной РГ ИСО и принимает участие в общей работе над проектом стандарта.

В декабре 2020 года Китайский институт пищевой науки и технологии выпустил добровольный групповой стандарт «Мясные продукты растительного происхождения» (T/CIFST 001-2020)¹¹, который содержит определения, технические требования и руководящие принципы по маркировке, упаковке, транспортировке и хранению мясных продуктов на растительной основе. Стандарт вступил в силу 25 июня 2021 г. До выпуска этого стандарта в Китае действовал только групповой стандарт на продукты из соевого белка (SB/T 10 649)¹², который применялся только к растительному мясу, изготовленному из соевых бобов или соевого белка.

¹¹ Plant-based meat products. 2020. URL: <https://www.cifst.org.cn/uploads/file/20201225/1608879643796557.pdf> (дата обращения 11.02.2023)

¹² General standard for soy protein products. 2019. URL: https://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/sh-proxy/en/?lnk=1&url=https%253A%252F%252Fworkspace.fao.org%252Fsites%252Fcodex%252Fstandards%252FCXS%2B175-1989%252FCXS_175r.pdf (дата обращения 11.02.2023)

Осенью 2021 года Управление по безопасности пищевых продуктов и стандартам Индии (FSSAI) разработало ряд стандартов для продуктов на растительной основе (веганских продуктов), но на сегодняшний день информация об утверждении и введении в действие этих стандартов, к сожалению, отсутствует.

Что касается России, то и здесь действующих стандартов на продукты на растительной основе совсем немного. Среди них можно назвать:

- ГОСТ Р 58441-2019 Продукты пищевые соевые. Тофу. Общие технические условия;
- ГОСТ 31755-2012 Соусы на основе растительных масел. Общие технические условия;
- ГОСТ Р 58434-2019 Соусы соевые. Общие технические условия;
- ГОСТ Р 58449 -2019 Напитки растительные белковые из сои. Общие технические условия;
- ГОСТ Р 55624-2013 Десерты взбитые замороженные фруктовые, овощные и фруктово-овощные. Технические условия;
- ГОСТ Р 55625-2013 Льды сладкие пищевые. Технические условия;
- ГОСТ Р 55626-2013 Десерты шербеты взбитые замороженные. Технические условия;
- ГОСТ 34620-2019 Продукция пищевая специализированная. Смеси на основе изолята соевого белка для питания детей первого года жизни;
- и принятый только сейчас ГОСТ Р 70650-2023 Напитки на растительной основе (из зерна, орехов, кокоса), общие технические условия¹³.

Небольшое количество стандартов на продукты на растительной основе можно объяснить, вероятно, тем, что активный интерес к такой продукции со стороны потребителей и производителей возник и начал расти во всем мире только в последние 10 лет. Связано это с целым рядом причин, таких как рост аллергических и онкологических заболеваний, увеличение числа людей, страдающих ожирением, рост числа приверженцев здорового образа жизни и людей с ответственным отношением к окружа-

¹³ Национальный стандарт Российской Федерации. Напитка на растительной основе (из зерна, орехов, кокоса). Общие технические условия, 2023. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200196086> (дата обращения 11.02.2023)

ющей среде. С другой стороны, к распространению пищевых продуктов на растительной основе, в свою очередь, привел рост стоимости продукции промышленного животноводства и ограниченность ресурсов для ее воспроизводства на фоне кризисных явлений в экономике большинства стран мира.

Сегодня сильно тормозит разработку стандартов на продукцию на растительной основе отсутствие научных подходов к ее систематизации. Идентификацию такой продукции затрудняет и отсутствие единых подходов в области терминологической базы для продукции на растительной основе. Например, проведенные Растительным союзом исследования показали, что в таких странах, как Италия, Япония и Китай для наименования продуктов на растительной основе широко используются молочные и мясные термины, такие как, например, растительный йогурт, растительное молоко, растительная котлета, колбаса и т.д. Во Франции и Сингапуре на законодательном уровне запрещено использование мясных и молочных терминов для продуктов на растительной основе. В Германии производителям предлагается (но не является обязательным) дифференцированный подход к использованию, например, мясных терминов: одобряется их применение в обозначении продуктов органолептически схожих с мясными продуктами из фарша (котлеты, бургеры, шницель, фрикадельки и т.п.), но не рекомендуется использовать такие названия, как филе, стейк или печень, указывающие на наличие мясных волокон.

В целом соответствующие Регламенты Евросоюза ранее содержали жесткий запрет на применение мясных и молочных терминов, но по мере вступления в ЕС новых членов, подход смягчается: в настоящее время мы видим более лояльное отношение к использованию такой терминологии, если на территории стран-членов ЕС такие термины являются привычными и позволяют сделать потребителю осознанный выбор продуктов.

Напротив, в Австралии и Новой Зеландии, где широко распространено применение молочных и мясных терминов для маркировки продуктов на растительной основе, в настоящее время пересматривается законодательство в части Кодекса пищевых стандартов. Австралийские полити-

ки настаивают на принятии законов о маркировке пищевых продуктов, которыми будет установлен запрет на использование термина «мясо» и других подобных терминов применительно к продуктам, произведенным на основе белков растительного происхождения.

Что касается США, то споры по поводу названий растительных мяса и молочных продуктов ведутся на уровне штатов, а не на федеральном уровне, в результате чего каждый штат самостоятельно принимает решение о маркировке продуктов на растительной основе.

Так, например, растительные аналоги молока в штате Калифорния не имеют ограничений по своим названиям, если будут сообщать покупателю название сырья, из которого получен конкретный напиток. Однако в штате Висконсин Комитет собрания штата по сельскому хозяйству одобрил два законопроекта, поддержанных представителями молочной промышленности, которые призваны ограничить использование таких терминов, как «молоко», «сыр» и «йогурт» для продуктов, полученных из растительного сырья. В штатах Техас, Миссури, Миссисипи, Луизиана, Арканзас и Южная Дакота приняты законы, запрещающие использование «мясных терминов»: «колбаса», «бургер» или «хот-дог» для названия растительных продуктов. В штатах Миссисипи, Джорджия и Оклахома после ряда судебных исков было выпущено уточнение, что запрет не будет применяться, если на этикетке продукта достаточно ясно указано, что растительный мясной продукт не содержит мясо животных.

Такая ситуация привела к тому, например, что, в феврале 2023 года на сайте Управления по контролю за продуктами питания и лекарствами Министерства здравоохранения и социального обеспечения США появился разработанный Центром безопасности пищевых продуктов и питания (FDA) проект Руководства по маркировке молока на растительной основе. В этом проекте содержатся рекомендации по той информации, которая должна быть указана в описании продуктов на растительной основе, маркированных как растительное молоко. В этом же документе

указывается, что на федеральном уровне принято решение об отнесении обогащенного витаминами соевого молока к группе молочных продуктов, т.к. этот продукт на растительной основе не уступает по своей пищевой ценности молоку.

Что касается возможности применения молочных и мясных терминов при маркировке продуктов на растительной основе на территории Российской Федерации, то в настоящее время этот вопрос ждет своего окончательного решения. Как известно, в ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции» термин «молоко» определяется как «продукт нормальной физиологической секреции молочных желез сельскохозяйственных животных». По мнению производителей молока, это положение является основанием для запрета применения термина «молоко» для маркировки напитков на растительной основе. Одновременно с этим представители молочной отрасли настаивают и на отказе от применения любых других терминов (йогурт, творог, сливки, сметана и т.д.) при наименовании продуктов на растительной основе, которые по своим органолептическим свойствам приближены к соответствующим молочным продуктам. При этом запрета на использование этих терминов нет в нормативных документах. Аналогично обстоит дело и с использованием мясных терминов. Вместе с тем, на сегодняшний день на полках магазинов мы можем видеть широкий ассортимент продуктов на растительной основе с привычными для потребителя названиями: сосиски растительные, йогурт растительный, сметана растительная и т.п. Представляется, что аргумент представителей традиционных отраслей производства, состоящий в том, что молочные и мясные термины в маркировке продуктов на растительной основе вводят потребителей в заблуждение, не состоятелен, т.к. на упаковке любого продукта на растительной основе содержится подробная информация о составе сырья, из которого этот продукт изготовлен. Здесь скорее может идти речь о борьбе за рынок сбыта. Тем не менее, вопросы нейминга продукции на растительной основе требуют скорейшей проработки с закреплением результатов этой работы в соответствующих стандартах.

Опыт Растительного союза по формированию ПТК по стандартизации «Пищевая продукция на растительной основе»

Осознавая всю важность работ по стандартизации, Союз производителей продукции на растительной основе в августе 2021 года обратился в Росстандарт с инициативой по созданию Проектного технического комитета по стандартизации продукции на растительной основе. Эта инициатива была поддержана Росстандартом, на сайте ведомства было размещено Уведомление о создании ПТК продукции на растительной основе. Однако на тот момент эта идея встретила жесткое неприятие со стороны представителей молочной и мясной отраслей производства. Тогда Росстандартом в мае 2022 г. было принято решение о создании РГ по стандартизации «Альтернативные продукты питания на растительной основе» с целью содействия в выработке оптимальных и эффективных решений по развитию стандартизации пищевой продукции, произведенной из растительного сырья и приближенной по своим органолептическим свойствам к пищевой продукции животного происхождения. В состав РГ вошли представители федеральных органов исполнительной власти, научных, образовательных и общественных организаций, предприятий – производителей пищевой продукции, представители технических комитетов по стандартизации пищевой продукции и т.д. общим числом – более пятидесяти. Сложно переоценить результаты деятельности этой РГ, т.к. ее работа в мае 2022 года началась с фактически полного неприятия со стороны экспертного сообщества идеи о выделении продукции на растительной основе в отдельную категорию до признания в декабре 2022 года того факта, что продукция на растительной основе является отдельной самостоятельной категорией продукции и принятия консолидированного решения о необходимости создания ПТК по стандартизации «Пищевая продукция на растительной основе».

В область деятельности ПТК было предложено включить следующие коды Общероссийского классификатора стандартов:

- 67.050 Общие методы проверки и анализа пищевых продуктов (в части пищевой продукции на растительной основе, имеющей схожие органолептические характеристики с характеристиками пищевой продукции животного происхождения);
- 67.060 Зерновые, бобовые и продукты их переработки (в части пищевой продукции на растительной основе, имеющей схожие органолептические характеристики с характеристиками пищевой продукции животного происхождения);
- 67.080 Фрукты. Овощи (в части пищевой продукции на растительной основе, имеющей схожие органолептические характеристики с характеристиками пищевой продукции животного происхождения);
- 67.200 Пищевые масла и жиры. Семена масличных культур (в части пищевой продукции на растительной основе, имеющей схожие органолептические характеристики с характеристиками пищевой продукции животного происхождения);
- 67.240 Органолептический анализ (в части пищевой продукции на растительной основе, имеющей схожие органолептические характеристики с характеристиками пищевой продукции животного происхождения).

Опыт российских экспертов по разработке проектов национальных стандартов на продукцию на растительной основе

Несмотря на то, что в 2022 году самостоятельный ПТК по стандартизации продукции на растительной основе создан не был, Растительный союз активно занимался разработкой проектов стандартов на продукты на растительной основе. В частности, были разработаны проекты национальных стандартов на такие продукты на растительной основе, как полуфабрикаты, вареные колбасные изделия, сыры, сгущенное молоко и мороженое. Три стандарта (на полуфабрикаты, на вареные колбасные изделия и на сыры) были направлены в ТК 708, т.к. движение стандартов возмож-

но только через технические комитеты по стандартизации, а область деятельности ТК 708 включает стандартизацию любых пищевых продуктов. К настоящему моменту эти три стандарта прошли процедуру публичного обсуждения, а стандарт на полуфабрикаты уже прошел процедуру обсуждения среди членов ТК 708 и процедуру согласования со смежными ТК. По каждому из полученных отзывов была сформирована обоснованная позиция Растительного союза, и внесены, в случае необходимости, изменения и дополнения в проекты стандартов. Планируется направить доработанные стандарты до конца апреля в ТК 708.

Что касается стандартов на сгущенное молоко и мороженое, то, поскольку уже создан профильный ПТК 713, планируется заниматься их дальнейшим движением уже через него. Помимо этого, предварительно запланировано внесение в Программу национальной стандартизации на 2023 год¹⁴ разработка таких стандартов, как ГОСТ Р «Пищевая продукция на растительной основе. Классификация», а также ряда стандартов на методы (метод определения массовой доли жира, метод определения перекисного числа в жировой фазе продукта, методы приемки и отбора проб, метод определения аминокислотного состава и ряд других).

Использование инструментов добровольной сертификации для подтверждения уникальности продуктов на растительной основе

Как известно, в соответствии со ст.21 ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции»¹⁵ оценка (подтверждение) соответствия пищевой продукции может проводиться в форме декларирования, государственной регистрации специализированной пищевой продукции; государственной регистрации пищевой продукции нового вида и ветеринарно-санитарной экспертизы. Кроме того, возможно проведение добровольной сертификации пищевой продукции.

¹⁴ Программа национальной стандартизации, 2023. URL: https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal:componentId=88beae40-0e16-414c-b176-d0ab5de82e16&navigationalstate=JBPNs_rO0ABXczAAZhY3Rpb24AAAABAA5zaW5nbGVOZXdzVmlldwACaWQAAAAABAAQ4NzgyAAdfX0VPRl9f (дата обращения 11.02.2023)

¹⁵ Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011. О безопасности пищевой продукции, 2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902320560> (дата обращения 11.02.2023)

На сегодняшний день оценка (подтверждение) соответствия пищевой продукции на растительной основе в большинстве случаев осуществляется в форме декларирования.

Если говорить о таких инструментах подтверждения соответствия, как государственная регистрация и добровольная сертификация, то они тоже могут рассматриваться как инструменты, способные помочь в получении мер государственной поддержки, в частности для доказательства того, что прошедшие государственную регистрацию продукты на растительной основе могут быть расценены как жизненно важные продукты первой необходимости (если какие-то продукты на растительной основе будут позиционироваться как пищевые продукты для детского питания или для диетического лечебного и профилактического питания). Это существенно важно для получения льготного НДС.

Что касается добровольной сертификации пищевой продукции, то этот инструмент можно использовать для дальнейшего выделения пищевых продуктов на растительной основе в отдельную категорию, что важно для выделения отдельных кодов ОКПД и ТН ВЭД.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов

The Global Trend towards Plant-Based Production as a Tool for Achieving the UN Sustainable Development Goals

Andrey V. Volkov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Regional Governance and National Policy, Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry. Russia, 143007, Moscow region, Odintsovo, Novosportivnaya, 3. E-mail: info@pbfoods.ru

Irina F. Grigoryeva, Director for Technical Regulation, Union of Producers of Plant Based Products. Russia, Moscow.
E-mail: info@pbfoods.ru

Abstract: The article analyzes the impact of modern livestock farming and established human food preferences on human health and the environment. The prerequisites for the manufacturing of plant-based products and its development prospects in Russia, including the formation of an industry regulatory framework, are outlined. The issue is considered in the context of achieving the UN Sustainable Development Goals, primarily Goal 2 (Zero hunger, ensure food security and improved nutrition and promote sustainable agriculture) and Goal 12 (Ensure sustainable consumption and production patterns).

Keywords: sustainable development, healthy lifestyle, green economy, plant-based products, Plant Union, SDG, INNOFOOD

Conflicts of interest: the authors have no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Blondin, S., Attwood, S., Vennard, D. & Mayneris, V. (2022). *Environmental Messages Promote Plant-Based Food Choices: An Online Restaurant Menu Study*. Working Paper. Washington, DC: World Resources Institute.

González, N, Marquès, M., Nadal, M. & José, L. Domingo. (2020). Meat Consumption: Which Are the Current Global Risks? A Review of Recent (2010–2020) Evidences. *Food Research International*, Nov, 137: 109341.